Мужчина крупного телосложения бодро шагал по коридору, напевая мотив песни. Это был Ли Джэвон, державший путь в главный офис универмага, принадлежащего компании «Тэджин». На мгновение директор по персоналу отвёл взгляд в сторону и, потеряв бдительность, налетел на женщину, оказавшуюся перед ним.

— О, прошу прощения, — проговорил господин Ли и сделал шаг вправо.

К его удивлению, незнакомка шагнула в том же направлении. Джэвон шагнул влево, однако изящные женские ножки, словно в зеркале, вновь повторили его движение.

«До чего же неловкая вышла ситуация, прямо как в кино!» — подумал мужчина и поднял взгляд на женщину. Та взглянула на него в ответ.

Пораженный красотой незнакомки, с коей он встретился взглядами, Ли Джэвон обомлел и, сам того не осознавая, отступил назад. Он ощущал, как утопает в бездонных глазах красавицы, мерцающих подобно звёздам.

— Спасибо, — с благодарностью ответила женщина и, кивнув, ушла своей дорогой.

Даже теперь, когда Ли Джэвон разминулся со случайно встреченной женщиной, его ноги оставались прикованы к месту, не в состоянии и шагу ступить, а взгляд провожал удаляющуюся женщину.

«Кто это? Она здесь работает? Я точно видел, как она выходит из офиса генерального директора», — размышлял очарованный мужчина.

— Господин Ли? Что вы здесь делаете? — пробудил его от раздумий голос Ким Джису, секретарши Юн Сиён.

Эта обаятельная женщина нянчилась с Сиён, когда та была ещё малым ребёнком. Прошли годы, подопечная повзрослела и приняла на себя профессиональные обязанности, а вместе с тем и госпожа Ким получила повышение до позиции секретаря. Именно поэтому Ли Джэвон был отлично с ней знаком.

— О, здравствуйте, госпожа Ким. Давненько не виделись, с самой вечеринки в честь помолвки. Сиён здесь? — шутливо произнёс он.

— Да. Что привело вас сюда?

— Хочу занести подарок.

— О, подарок от семьи Со? — с удивлением переспросила госпожа Ким и, увидев презент,

спешно открыла дверь кабинета. Там Юн Сиён сидела за столом и что-то внимательно рассматривала.

— В чём дело? — спросила Сиён, заметив появление друга.

Ли Джэвон демонстративно приподнял принесённую им картину.

— Вот твой подарок в честь помолвки.

Обрадованная Сиён с сияющим от восторга лицом встала с кресла и зашагала к другу детства, ритмично постукивая высокими каблуками.

— Это Делакруа*? Из частной коллекции семьи Со? — поинтересовалась невеста, аккуратно разворачивая подарок. — Кстати, сколько ещё Тхэджун собирается проторчать на своей текущей позиции? Неужели стремится к десятилетней выслуге? Он уже помолвлен, пора бы и подумать о повышении.

П.п.: Эжен Делакруа — французский живописец XIX-го века.

— Ну, это ему решать. Если честно, ранг не так уж и важен. В любом случае Тхэджун числится ближайшим кандидатом на пост следующего председателя и уже обладает достаточной властью для принятия серьёзных решений. Сейчас он как раз держит в страхе исполнительный персонал, мол, «я слежу за вами», — объяснил Ли Джэвон, пытаясь изобразить холодный, мрачный взгляд двоюродного брата.

— Да, он и так потрясающий, — пожала плечами Сиён.

Беглый взгляд Ли Джэвона упал на фотографии, хаотично разложенные на столе.

— Что это? Похоже на скульптуру, — заинтересовался он, взяв один из снимков.

— Это скульптура, которую я недавно купила для VIP-зоны.

— Опять?

— Что значит «опять»?

Юн Сиён, которой суждено была унаследовать «Тэджин групп», питала страсть к искусству, хоть и обучалась в своё время управлению. Интерес к прекрасному возник из бунтарского стремления по максимуму использовать отцовское состояние, однако к тому дню, как Сиён встала во главе универмага, она начала совмещать увлечение с бизнесом.

Воистину, утончённый художественный вкус бизнесвумен произвёл фурор. Открытие галереи прямо в универмаге, продажа работ известных художников и спонсирование начинающих творцов — всё это её проекты.

Самое главное, Юн Сиён была материалисткой и не жалела денег на приобретение картин и скульптур, которые сочтёт достойными произведениями искусства.

— Пару месяцев назад ты уже покупала картину, обошедшуюся в миллиард долларов, — напомнил Ли Джэвон. — Сколько ты потратила на этот раз?

— Двенадцать миллионов, — подумав, ответила Юн Сиён.

— Двенадцать миллионов вон? Неплохо. Обычно твои расходы…

— Двенадцать миллионов долларов. Научись дожидаться, когда я договорю.

Джэвон потерял дар речи. Под влиянием матери, директора галереи, он с самого детства пробовал постичь искусство, но так и не смог. В сфере искусства господин Ли был безнадёжен. Картина Делакруа, столь желанная для Сиён, друга нисколько не впечатляла. То, что он сейчас видел на фотографии, тоже не вызывало восторга: скульптура представляла собой половину фигуры женщины, прикрывшей интимные участки листьями, и поразительной казалась лишь её стоимость.

— Ты спятила? — вопросил Ли Джэвон.

— Мои VIP-гости тратят сотни миллионов вон в год, их удовлетворит только созерцание роскошных произведений искусства высшего качества. На данный момент это самая знаменитая работа в Америке после творений Джеффа Кунса и Дэмьена Херста*, — пояснила ценительница.

П.п.: Джефф Кунс — американский художник и скульптор, работающий в направлении китч. Дэмьен Херст — английский художник, известный своими противоречивыми работами.

— Неважно, насколько она знаменита. Почему эта незаконченная работа стоит двенадцать миллионов долларов?

— Она закончена и, несомненно, совершенна! Называется «Сердце Аполлона». Взгляни-ка на подпись, — проворчала Юн Сиён, скрестив руки на груди.

На основании скульптуры значилось маленькими буквами: «Разбитое сердце Аполлона».

Прочтённое освежило в воспоминаниях Ли Джэвона трагичный миф, о котором он читал в

школьные годы.

Аполлон, один из двенадцати богов Олимпа, был богом музыки, поэзии, изобразительного искусства, солнца и логики. Более того, он являлся великим воином и покровителем лучников. Последнее стало причиной разногласий с богом любви Эросом: покровитель искусства насмехался над ним за неумелое обращение с луком.

Эрос, возмущённый постоянными насмешками, решил отомстить заносчивому богу и создал две стрелы: золотую и свинцовую. Стрелу из золота он пустил в Аполлона, отчего тот загорелся любовью к лесной нимфе Дафне, а обретённая возлюбленная, в свою очередь, поражённая стрелой из свинца, возненавидела его до скончания веков.

Так началась история любви и ненависти. Дафна, ведомая глубокой ненавистью, стремилась отдалиться от Аполлона, в то время как влюблённый бог следовал за ней по пятам. Когда же Аполлон настиг Дафну, нимфа взмолилась к отцу обратить её в лавровое дерево, лишь бы избежать встречи с ненавистным поклонником. Так любовь Аполлона погубила его возлюбленную.

— Разбитое сердце Аполлона… — пробормотал Ли Джэвон, рассматривая фотографию. — Значит, эта половина женщины и есть Дафна?

— Именно, — подтвердила Юн Сиён.

Скульптура, своим видом навевающая грусть, напомнила Джэвону о женщине, встреченной в коридоре. На его лице тут же образовалась мальчишеская улыбка.

— Я тут столкнулся кое с кем.

— О, Хан Юри? — уточнила Сиён.

Как подметил Ли Джэвон, имя женщины превосходно сочетается с её внешностью, такой же утончённой, как и хрусталь*.

П.п.: в корейском языке имя Юри (□□) имеет значение «хрусталь», «стекло».

— И чем она занимается? Она у вас работает?

— Нет, она — не из наших. Я, кажется, тебе говорила, что она — ассистентка Роя Джина.

— Что здесь делает его ассистентка?

— Она будет заведовать доставкой «Сердца Аполлона» из Соединённых Штатов вплоть до его установки в зоне отдыха универмага «Тэджин». Сегодня она заскочила с проверкой.

— Может, Рою Джину стоит присутствовать здесь лично, если эта восхитительная работа стоит двенадцать миллионов долларов? Разве приемлемо поручать ассистенту такую серьёзную задачу?

— Он занят реставрацией в Японии, а я не стану дожидаться, когда он освободится и займётся работой здесь. Между прочим, Рой Джин сам порекомендовал Юри, к тому же она принимала участие в работе над «Сердцем Аполлона», — настаивала Юн Сиён. Вдруг её посетила мысль. — О, ты ведь желаешь познакомиться с Юри, верно?

Джэвон вздрогнул, услышав догадку давней знакомой, но прокашлялся и постарался избежать её пристального взгляда.

— Я же её только сейчас увидел.

— Ты всегда влюбляешься с первого взгляда. Если подумать, она — твой типаж.

— Мой типаж?

— Высокая, худая, бледная. Раньше тебя называли «спецом по моделям», так ведь? Тебе нравятся только бледные худышки.

— Это было давно, — хмуро возразил Ли Джэвон. — Вот почему опасно иметь давнего друга, знающего о прошлом.

Сиён хихикнула, заметив румянец, покрывший щёки Джэвона.

— К сожалению, тебе с ней ничего не светит, — предупредила она.

— Почему же? Она замужем?

— Не факт, но поговаривают, у них с Роем Джином весьма близкие отношения. Как повелось, ассистентки в этой области часто становятся любовницами художников, на которых работают. Это ведь очевидно. Они даже путешествуют вместе.

— Неужели?

Ли Джэвон был немного разочарован таким положением, ведь, как сказала давняя подруга, Хан Юри и правда его типаж.

И всё же господину Ли не хотелось вмешиваться в чужие отношения и навлекать на себя беду. Когда дело касалось жизни, работы и любви, Джэвон выбирал путь наименьшего сопротивления. Потому-то он и предпочёл общение с родственниками матери нахождению в кругу отца, в противном случае ему пришлось бы вступить в ожесточённое соперничество с братом.

На самом деле личная жизнь Ли Джэвона всегда была в определённой степени успешной. Конечно, порой и он переживал трудности в отношениях, однако расставания никогда не оборачивались катастрофой.

Ли Джэвон не выбирал себе женщин со сложной жизнью, а, значит, встреченная красавица, не так давно привлёкшая его внимание, оказалась лишь мимолётной прихотью. Джэвон ухмыльнулся и выбросил образ женщины из головы.

http://erolate.com/book/1101/28175